

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2022), 142–151
© The Author(s) 2022

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2022), 142–151
© Автор(ы) 2022

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-2-76-142–151

ЦАРСКИЕ ВЕСОВЫЕ ГИРИ СЕЛЕВКИДОВ: ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ

С.В. Смирнов

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

E-mail: smirnovSV3@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-9205-9493

Аннотация. Статья представляет обзор ключевых проблем изучения царских весовых гирь Селевкидов. Такие гири, в отличие от весовых знаков, принадлежавших частным лицам и полисным магистратам, производились и предназначались для царских чиновников, что является ключевой особенностью данной категории источников. Метрологический и иконографический анализ царских весовых гирь позволяет расширить представление об эллинистической царской экономике, а также рассмотреть особенности царской идеологии на столь неординарном иконографическом материале. На текущий момент известно 19 царских весовых гирь Селевкидов, большая часть которых относится к поздним Селевкидам. Основой весовой системы являлась царская мина. Метрологический анализ показывает, что в конце II в. до н.э. произошло изменение весового стандарта, связанное с увеличением веса мины. В легенде нескольких гирь упомянут агораном, который мог осуществлять определенные операции, связанные с поставками товаров из царского домена. Анализ иконографии показывает, что самым распространенным сюжетом изображения на гирях был якорь, что практически не характерно для монет. Тем не менее сюжеты некоторых гирь находят полные аналогии в монетном деле. Так, изображения рога изобилия хорошо известно на монетах Деметрия I, а изображение шлема – на монетах Трифона. Напротив, изображение идущей Ники на гире Антиоха IV находит только аналогии на редких выпусках бронзовых монет. Важно отметить, что все известные весовые гири были, по всей вероятности, произведены и использовались в регионе сирийского Тетраполиса, что рисует картину локальной метрологической и иконографической традиции.

Ключевые слова: весовые гири, Селевкиды, эллинизм, иконография, нумизматика.

Анализ царских весовых гирь в контексте метрологических и иконографических исследований монетного дела государства Селевкидов нечасто становится предметом внимания специалистов¹. Причиной этого стоит признать разрознен-

---

Данные об авторе: Святослав Викторович Смирнов – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИВИ РАН.

¹ Первоначальный вариант данной статьи был представлен в виде доклада и тезисов выступления на XXI Всероссийской нумизматической конференции, прошедшей в г. Тверь в мае 2021 г. (Смирнов 2021, 17–20). На тот момент было известно 17 селевкидских весовых гирь. К концу 2021

ность и малочисленность известных экземпляров, большая часть которых остается неопубликованной². Между тем в последнее время наметились перспективы изучения этого ценнейшего исследовательского материала, прежде всего благодаря публикации новых экземпляров селевкидских весовых гирь, а также появлению комплексной онлайн-базы данных античных и византийских весовых гирь Pondera.org, ввиду чего в распоряжении исследователей оказался уникальный комплекс источников, способных нюансировать наши знания как об эллинистической царской экономике, так и о визуальной репрезентации официальной царской идеологии Селевкидов.

Стоит отметить, что отличительной особенностью царских весовых гирь, выделяющей их из общей массы весовых знаков, использовавшихся частными лицами и полисными чиновниками, является легенда, в которой упоминается имя царя и царская титулатура в форме, близкой той, что встречается на монетах. Как и на монетах, на царских гирях божественные эпитеты правителя появляются не ранее царствования Антиоха IV, что подчеркивает идеологическое единство этих двух категорий источников, а также указывает на использование весовых гирь как средства пропаганды. Однако стоит признать, что в нашем распоряжении имеется недостаточное количество материала, относящегося к ранним Селевкидам, что, в свою очередь, ограничивает возможности исследования. На данный момент известно 19 экземпляров царских весовых гирь государства Селевкидов. Большая часть из них относится к правлению поздних Селевкидов, т.е. II–I вв. до н.э.

Общий метрологический обзор материала показывает, что основой весовой системы Селевкидов была царская мина. Известны более тяжелые гири – весом две мины, а также фракции мины – $\frac{1}{2}$ мины (гемимина), $\frac{1}{4}$ мины (тетартон) и $\frac{1}{8}$ мины (график №1). Метрологический анализ демонстрирует изменение весового стандарта царской мины в конце II в. до н.э. в среднем с 514 г до 635 г, как это показано на графике № 2, что отражает общую тенденцию увеличения торгового весового стандарта как в регионе сирийского Тетраполиса, так и во всем Восточном Средиземноморье в целом³. Это обстоятельство позволяет более точно датировать экземпляры № 3 и 19, легенда которых не дает исчерпывающей информации об эмитенте. Так, экземпляр № 19, согласно легенде, имеет только самую общую атрибуцию и относится к правлению «царя Антиоха». Однако вес данного экземпляра соответствует мине весом 684 г, что позволяет отнести его к поздним Селевкидам. То же касается и экземпляра № 3, который также относится к неизвестному «царю Антиоху». Судя по весу данного экземпляра, он соответствует мине в 468 г и должен относиться к ранним Селевкидам. А. Сейриг и авторы проекта Pondera.org относят его к правлению Антиоха IV, что слабо соотносится

г. появилась информация о двух новых экземплярах, что позволило дополнить наше изначальное исследование.

² Наиболее комплексно царские весовые гири Селевкидов рассмотрены в работах А. Сейрига (Seyrig 1946–1948), П. Вайса и К. Элинга (Weiß, Ehling 2006; 2007), Ш. Дауйяна (Doyen 2014, 278–289) а также Г. Финкельштейна (Finkelsztein 2014), однако с привлечением меньшего количества материала.

³ Finkelsztein 2014, 71. В конце II в. до н.э. вес афинской торговой мины увеличился со 138 драхм до 150 драхм, т.е. с 600 до 652 г. Весовые гири полисов сирийского Тетраполиса также демонстрируют повышение весового стандарта – 510 г (легкая мина) и 550 г (тяжелая мина) в середине II в. до н.э. и 600 и 650 г соответственно в конце II в. до н.э.

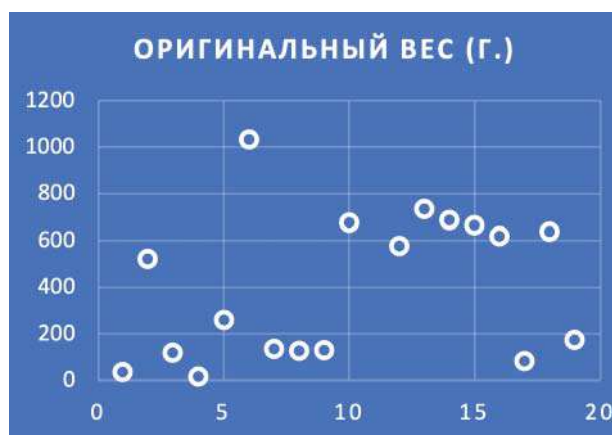

Рис. 1 – График № 1. Fig. 1. Diagram 1.

Рис. 2 – График № 2. Fig. 2. Diagram 2.

с весом мины двух других экземпляров этого правителя, даже несмотря на то, что экземпляр № 3 сильно изношен.

Экземпляр № 13 заметно тяжелее остальных – это гири весом в одну мину 733 г, что несколько выбивается из предложенной схемы. Однако стоит обратить внимание на то, что данная гиря модифицировалась в процессе использования, о чем свидетельствуют многочисленные деформации – запылы, отверстие (оно, впрочем, могло быть проделано для скрепления нескольких гирь), но самое существенное – металлическая вставка, вмонтированная в проделанное отверстие в левом нижнем углу гири. Судя по всему, эта вставка увеличивает вес гири. Вероятно, данная гиря была вторично использована и модифицирована для соответствия другому весовому стандарту, возможно, не царскому, а полисному. Примеры антиохийских весовых гирь, эквивалентных одной мине весом более 700 г, хорошо известны⁴.

⁴ Pondera 3557, 3750.

Большой интерес вызывают два экземпляра. Экземпляр № 1 был изготовлен при помощи штемпеля тетрадрахмы Антиоха I из Селевкии-наТигре (SC 379.3с), а экземпляр № 4 представляет собой обрубленную по краям бронзовую монету Антиоха IV так называемой «египтизированной» серии (SC 1414). Примечательно, что экземпляр № 1 весом в 1/16 мины или одну октодрахму соответствует мине в 529,6 г – эквивалент 128 драхам весом 4,11 г, либо 121 аттической драхме весом в 4,36 г. Данный экземпляр (вес – 33,1 г.) равен четырем сиклям весом 8,2 г. Экземпляр № 4 соответствует 1/32 мине с весом 516,16 г, которая также может быть эквивалентна 128 драхам весом около 4 г, либо 118 аттическим драхам. Данный экземпляр (вес – 16,13 г) равен двум сиклям весом в 8,1 г. Учитывая неопределенный характер обоих предметов, отсутствие точных данных об их происхождении, а также возможность принадлежности частным лицам, а не официальным чиновникам, мы не можем утверждать с уверенностью о полном соответствии этих экземпляров официальным весовым нормам, хотя общий вес предметов коррелирует со стандартом легкой мины, принятым в городах сирийского Тетраполиса в середине II в. до н.э. Более того, стоит учитывать, что вес торговой мины мог отличаться от монетно-весового стандарта и быть больше, как это было в Афинах архаического и классического времени⁵, однако в случае со стандартом серебряных номиналов при Антиохе I и Антиохе IV усредненный вес одной драхмы варьировался от 4,1 до 4,25 г, что подтверждает предположение об использовании мины, эквивалентной 128 драхам.

Отдельного внимания заслуживают легенды, помещенные на гирих. Структура легенды на гирих образована по той же схеме, что и на монетах – это имя царя и его титул, а также (в некоторых случаях) божественные эпитеты в форме *Genetivus singularis*. Обозначение номинала всегда указано в *Nominativus*. В некоторых случаях указаны имена агораномов. Единственным исключением из общего правила стоит признать экземпляр № 8 с легендой ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Такая форма не встречается на селевкидских монетах, однако известна в эллинистической нумизматике, скорее, характерна для коммеморативных выпусков. Наиболее подходящий пример – памятная серия тетрадрахм греко-бактрийского царя Агафокла⁶. В целом легенды всех весовых гирих повторяют божественную титулатуру, размещенную в легендах монет. Единственным случаем расхождения являются гири Антиоха VIII, в легендах которых Антиох назван *φιλομήτωρ*, в то время как на монетах встречается только *ἐπιφανής*. Тем не менее эпитет Антиоха VIII *φιλομήτωρ* зафиксирован в одной посвяtitельной делосской надписи 110/9 г. до н.э.⁷ Почему же на всех известных весовых гирих появляется именно этот эпитет? Можно сделать два предположения: либо все эти гири относятся ко времени жизни Клеопатры Теи – матери Антиоха VIII – до 121 г. до н.э., что представляется маловероятным. Либо прославление матери Антиоха VIII Клеопатры Теи было важным идеологическим компонентом политика царя в сирийском Тетраполисе, где, судя по всему, и использовались рассматриваемые весовые гири. Другим случаем расхождения божественных эпитетов легенды гирих и монет являются гири Антиоха IV. Две из трех (№ 2 и 4) содержат эпитеты *θεὸς ἐπιφανής*,

⁵ Kroll 2020, 47–72.

⁶ Bopearachchi 1993, 177.

⁷ IDelos 1551.

что позволяет датировать их коротким промежутком времени (171–168 гг. до н.э.), когда эпитеты $\theta\epsilon\delta\varsigma \epsilon\pi\iota\phi\alpha\nu\eta\varsigma$ уже появились на монетах, но еще до того, как они были дополнены в 168 г. до н.э. третьим эпитетом – $\nu\kappa\eta\phi\acute{o}\rho\omicron\varsigma$. Однако, как показывает случай с гирями Антиоха VIII, полное соответствие монетных легенд и легенд гирь необязательно.

Из 19 гирь три имеют ошибки в легенде. В легенде гири № 17 в имени царя пропущена *йота* – «ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ». Такая ошибка типична и встречается на монетах (SC 2135). В легенде гири № 14 допущено инверсивное искажение буквы *ню*, что также можно встретить на монетах. В легенде гири № 19 присутствует более серьезный инверсивный брак. Первое слово легенды ΒΑΣΙΛΕΩΣ написано обычным способом, второе же, имя царя, ΑΝΤΙΟΧΟΥ инверсированно. Объяснить такое сочетание можно только технологическим браком, допущенным при изготовлении гири. Иными словами, при изготовлении формы для отливки гири мастер написал царский титул ΒΑΣΙΛΕΩΣ инверсивно, а само имя царя без изменений ΑΝΤΙΟΧΟΥ. В итоге легенда гири получила такую замысловатую форму.

Одной из ключевых проблем, возникающих при работе с царскими весовыми гирями, является вопрос об их функциональном предназначении и необходимости выделять царские гири в особую группу весовых знаков. Разделение гирь на царские и полисные, очевидно, подразумевает различные меновые или торговые операции, выполнявшиеся при помощи этих инструментов, по аналогии с использованием различных весовых стандартов, например, торговой мины и монетно-весового стандарта. Можно предположить, что использование царских гирь было как-то связано с царским двором. Такие гири могли использоваться при снабжении царского двора. Так, легенда экземпляра № 8 содержит слово ΡΩΠΙΚΟΝ – «для мелких товаров», подразумевая, что гиря использовалась для каких-то мелких торговых операций. Вес этой гири соответствует $\frac{1}{4}$ мины – тетартону.

С другой стороны, царские гири могли использоваться официальными лицами, ответственными за поставку товаров из царского домена или царской земли⁸. Близкий пример деловой активности, связанной с товарами царского домена, демонстрирует архив печатей Селевкии-на-Тигре, где среди множества оттисков разнообразных печатей сохранилось два с упоминанием «хозяйства/дома царицы»⁹. Эта печать принадлежала официальному должностному лицу Селевкии, контролировавшему операции с солью. На печати располагалась надпись «соль Селевкии. [Из] хозяйства царицы прибыла». Использование официальной печати, скреплявшей документ (договор сделки), является свидетельством регулярности данной практики, как и в случае с использованием царских гирь. Схожим образом официальному чиновнику могли принадлежать и весовые гири. В легенде пяти из 19 царских весовых гирь упоминается имя агораномы, который, как считает П. Гатье, был полисным чиновником¹⁰. Более того, шесть гирь имеют дату, что подразумевает именные выпуски и регулярные перевыпуски гирь. Однако и имена агораномов, и даты указаны не на всех гирях. Говорит ли это о различных сферах и случаях использования данных весовых инструментов? Ответ на этот вопрос остается

⁸ О доходах с царской земли см.: Aperghis 2004, 137–147; Capdetrey 2007, 139–147.

⁹ Seleucia. Alk 25 A-B.

¹⁰ Gattier 2014, 145.

Рис. 3 – Таблица 1. Царские весовые гири Селевкидов.

Fig. 3. Table 1. Seleukid royal balance weights.

открытым. В целом, ввиду немногочисленности имеющегося материала, проблема функционального предназначения царских гирь на сегодняшний день не исчерпана. Несмотря на это, важной особенностью данного вида источников является изображение, располагавшееся в поле гири, которое, в совокупности с легендой, демонстрировало официальный курс царской идеологии.

Примечательно, что, судя по имеющемуся материалу, наиболее устойчивым изображением весовых гирь является якорь – династический символ Селевкидов, который, впрочем, не был распространенным сюжетом селевкидских монет. Изображение якоря помещается на 13 из 19 известных гирь, однако, если исключить два экзагия, пропорция распространенности этого сюжета станет большей. Действительно, изображение якоря, который античные авторы практически единогласно считали эмблемой селевкидского царского дома, известно из различных источников, встречается оно и на весовых гирях, но крайне редко на монетах. Примечательно, что в случае с некоторыми царями изображение якоря никогда не встречается на монетах, однако известно только на весовых гирях. Нет сомнений, что изобра-

жение якоря на царских весовых гирях интерпретировалось как династический символ, однако подобные изображения многократно тиражировались на весовых гирях городов Тетраполиса, где данный символ мог иметь локальное прочтение¹¹.

Тем не менее такое сюжетное расхождение между иконографией монет и гирь не единственное. Хорошим примером этого является гиря Антиоха IV (№ 2) с изображением Ники, несущей венок. Мнение П. Вайса и К. Элинга, что данное изображение является символом победы Антиоха в войне с Египтом, а сама гиря была изготовлена к праздникам в Дафне 166 г. до н.э.¹², выглядит весьма спекулятивным. Данный сюжет никогда не встречается на серебряных и золотых монетах Антиоха IV, но, напротив, встречается на бронзовых монетах. Так, известны монетные серии с Никой, выпускавшиеся в Малле (SC 1381–1383), Александрии на Иссе (SC 1391), Нисибисе (Антиохии в Мигдонии – SC 1503). Во всех трех случаях использовался один и тот же иконографический сюжет, помещенный и на гире. В случае с Нисибисом: данная монетная серия была выпущена от имени полиса, что подчеркивает особый статус изображения, по всей вероятности, идеологически близкого полисным элитам. Вероятно, что и в случае с весовыми гирями идеологический компонент иконографии также подразумевал некоторую близость и узнаваемость у той аудитории, для которой данные гири предназначались.

Редким случаем полного соответствия иконографии гирь и монет является материал, относящийся к правлению узурпатора Трифона. И на единственной известной гире (№ 9), и на монетах крупных номиналов располагается изображение парадного шлема Трифона¹³. К слову, это изображение многократно тиражируется на монетах всех номиналов Трифона и практически не имеет альтернатив. Нет сомнений, что именно данное изображение являлось ключевым визуальным конструктом идеологии узурпатора и служило символом его власти. С другой стороны, локальность обращения монет Трифона, ограниченная регионом сирийского Тетраполиса, подчеркивает столь очевидную иконографическую близость его монет и гирь. Другим примером иконографической близости изображений монет и гирь является экземпляр № 6, относящийся к правлению Деметрия I. Изображенный на нем рог изобилия также достаточно часто воспроизводился на монетах этого правителя (SC 1642). Однако стоит обратить внимание на то, что монетный тип «рог изобилия» чеканился на монетном дворе Антиохии на Оронте только на монетах мелких серебряных номиналов, что определяет повседневное и локальное использование монет данного типа.

Стоит признать, что все отмеченные нами проблемы и перспективы изучения царских весовых гирь Селевкидов во многом обусловлены ограниченностью выборки. Нет никакой уверенности в том, что публикация нового материала не внесет коррективы в сделанные нами выводы. И все же важно отметить, что анализ иконографии и метрологии весовых гирь возможен только в контексте более масштабного исследования с привлечением нумизматического материала, а близость иконографических сюжетов и общность монетно-весовой парадигмы демонстрирует связь этих двух категорий источников. Не менее важной задачей в исследованиях, посвященных весовым гирям, представляется определение региона их производства

¹¹ Gatier 2014, 143.

¹² Weiß and Ehling 2006, 376–377.

¹³ Тетрадрахмы – SC 2030, драхмы – 2038, бронзовые номиналы – SC 2034–2040.

и функционирования. На сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что большинство (если не все) известных нам царских селевкидских весовых гирь были произведены в городах сирийского Тетраполиса, о чем, в частности, свидетельствует наличие общих иконографических сюжетов у царских и полисных гирь. Такая выборка демонстрирует относительно локальный вариант весовой и иконографической традиции. Публикация нового материала, в особенности из других регионов селевкидской державы, позволит существенно дополнить эту картину.

Приложение

КАТАЛОГ ЦАРСКИХ ВЕСОВЫХ ГИРЬ СЕЛЕВКИДОВ

№	Правитель (дата)	Описание	Вес	Ссылки
1	Антиох I? (281–261)	Л.с. Аполлон, сидящий на омфале. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ О.с. в центре круг с семью расходящимися лучами.	33,1 г 1/16 мины	Pondera 12845; Leu Numismatik C, lot 1992. Табл. 1, 1.
2	Антиох IV (171–168)	Л.с. Ника, идущая влево. Справа и слева звезды. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΜΝΑ О.с. сетка ромбов.	519 г 1 мина	Pondera 3591; Weiß and Ehling 2006, 376–377. Табл. 1, 2.
3	Антиох IV? (175–164)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΤΕΤΑΡΤΟΝ О.с. нет изображения	117 г ¼ мины	Pondera 12074.
4	Антиох IV (171–168)	Л.с. Голова Иисиды, право. О.с. Орел, вправо. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ	16,13 г 1/32 мины	Pondera 3745; SNG Greece 7, 1056. Табл. 1, 4.
5	Деметрий I (161–150)	Л.с. Посейдон, справа, якорь, слева. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ ΗΜΙΜΝΟΥΝ О.с. повреждена.	258 г ½ мины	Finkielsztein 2014, nos. 44.
6	Деметрий I (161–150)	Л.с. Рог изобилия. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ ΔΙΜΝΟΥΝ О.с. повреждена	1032 г 2 мины	Pondera 3556; Finkielsztein 2014, nos. 45.
7	Деметрий I (160/159)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ ΤΕΤΑΡΤΟΝ Дата: GNP О.с. нет изображения	134 г ¼ мины	Finkielsztein 2014, nos. 46.
8	Александр I или II (150–145 или 126–123)	Л.с. Щит с якорем. ΒΑΣΙΛΕΥΟΝΤΟΣ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΤΕΤΑΡΤΟΝ О.с. дельфин. ΡΩΠΚΟΝ	127 г ¼ мины	Pondera 12849; Auction Nomos 2020, lot 268. Табл. 1, 8.
9	Диодот Трифон (142–138)	Л.с. Шлем. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΤΡΥΦΩΝΟΣ ΤΕΤΑΡΤΟΝ О.с. сетка ромбов	130 г ¼ мины	Pondera 3600. Табл. 1, 9.
10	Антиох VIII (125–95)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ ΜΝΑ О.с. сетка ромбов	674 г 1 мина	Pondera 3521; Finkielsztein 2014, nos. 47. Табл. 1, 10.

11	Антиох VIII (125–95)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ MNA О.с. сетка ромбов	? 1 мина	Pondera 3526; Weiß and Ehling 2007, 496–499.
12	Антиох VIII (125–95)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ MNA О.с. сетка ромбов	575 г 1 мина	Pondera 14243; Leu Numismatik 2020D, lot 905. Табл. 1, 12.
13	Антиох VIII (121–97)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ / ΑΝΤΙΟΧΟΥ – ΦΙΛΟ[ΜΗΤΟΡΟΣ MNA] / ΑΓΟΡΑΝΟ[ΜΟΥΝΤΟΣ] / ΠΟΛΕΜΟΥ ΕΤΟΥΣ О.с. сетка ромбов	733 г 1 мина	Pondera 14434; Leu Numismatik 2021M, lot 4059. Табл. 1, 13.
14	Антиох VIII (121–97)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ – ΦΙΛΟΜΗΤΟΡΟΣ ΕΤΟΥΣ Σ – ΜΙΑ ΑΓΟΡΑΙΟΜΟΙ/ΤΟΣ ΣΑΤΥΡΟΥ О.с. сетка ромбов.	686 г 1 мина	Pondera 14846; Leu Numismatik 2021D, lot 3947. Табл. 1, 14.
15	Селевк VI (95/4 г. до н.э.)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΣΕΛΕΥΚΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΝΙΚΑΤΟΡΟΣ О.с. сетка ромбов. ΕΤΟΥΣ ΗΙΣ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ MNA	665 г 1 мина	Pondera 3527; Finkielsztein 2014, nos. 48; Weiß and Ehling 2006, 369–378. Табл. 1, 15.
16	Антиох X (93/2 г. до н.э.)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ О.с. нет изображения ΕΤΟΥΣ ΚΣ ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ ΔΙΟ- ΝΥΣΙΟΥ MNA	615 г 1 мина	Finkielsztein 2014, nos. 49; Weiß and Ehling 2007, 497- 498.
17	Антиох X? (95–83)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΟΧΟΥ (sic!) О.с. сетка ромбов.	81,2 г 1/8 мины	Pondera 12807. Табл. 1, 17.
18	Антиох X (95/4 г. до н.э.)	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΕΥΣΕΒΟΥΣ ΦΙΛΟΠΑΤΟΡΟΣ О.с. ΕΤΟΥΣ ΑΚΣ / ΑΓΟΡΑΝΟΜΟΥΝΤΟΣ / ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ / MNA	636 г	Pondera 14824; New York Sale Auc- tion 54, lot 76. Табл. 1, 18.
19	Антиох	Л.с. Якорь. ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ О.с. сетка ромбов	171,72 г ¼ мины	Pondera 14410; Leu Numismatik 2021F, lot 2600. Табл. 1, 19.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Smirnov, S.V. Tsarskie vesovye giri gosudarstva Selevkidov [Seleucid royal balance weights]. In *Dvadsat pervaya Vserossyiskaya numismaticheskaya konferentsia. Tver, 24–29 maya 2021 g. Tezisy dokladov i soobshcheniy* [Twenty first all-Russian numismatic conference. Tver, May 24–29, 2021. Abstracts of papers and reports]. Tver, 17–20.
- Смирнов, С.В. 2021: Царские весовые гири государства Селевкидов. В сб.: *Двадцать первая Всероссийская нумизматическая конференция. Тверь, 24–29 мая 2021 г. Тезисы докладов и сообщений*. Тверь, 17–20.

- Aperghis, G. 2004: *The Royal Seleukid Economy*. Cambridge.
- Bopearachchi, O. 1993: *Monnaies Gréco-Bactiennes et Indo-Greques*. Paris.
- Capdetrey, L. 2007: *Le pouvoir séleucide. Territoire, administration, finances d'un royaume hellénistique (312–126 avant J.–C.)*. Rennes.
- Doyen, C. 2014: Le système monétaire et ponderal d'Antiochos IV. In C. Feyel, L. Graslin-Thomé (eds.), *Le projet politique d'Antiochos IV, Actes des journées d'études francoallemandes, Nancy, 17–19 juin 2013*, Nancy–Paris, 261–299.
- Gatier, P.-L. 2014: Poids et vie civique du Proche-Orient hellénistique et romain. *Dialogues d'histoire ancienne* 12, 125–162.
- Finkielsztejn, G. 2014: The Weight Standards of the Hellenistic Levant I. The Evidence of the Syrian Scale Weights. *Israel Numismatic Research* 9, 61–94.
- Kroll, J. 2020: Reconstructing the Chronology of Athenian Balance Weights on the “Solonian” Trade Standard. In: C. Doyen, L. Willocx (eds.), *Pondera antiqua et mediaevalia I*. Louvain.
- Seyrig, H. 1946–1948: Poids antiques de la Syrie et de la Phénicie. *Bulletin du Musée de Beyrouth* VIII, 37–79.
- Weiß, P., Ehling, K. 2006: Marktgewichte im Namen seleukidischer Könige. *Chiron* 36, 369–378.
- Weiß, P., Ehling, K. 2007: Marktgewichte im Namen seleukidischer Könige II. *Chiron* 37, 495–500.

SELEUCID ROYAL BALANCE WEIGHTS: AN OVERVIEW OF THE PROBLEM

Svyatoslav V. Smirnov

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia**E-mail: smirnovSv3@yandex.ru*

Abstract. The paper is an overview of the key problems of the study of the Seleucid royal weights. Such weights, unlike those ones belonging to individuals and city magistrates, were produced and intended for royal officials, which is a key feature of this category of sources. Analysis of metrology and iconography of royal balance weights allows us to expand our knowledge of the Hellenistic royal economy, as well as to study the features of the royal ideology integrating into research such an extraordinary iconographic material. At the moment, 19 royal Seleucid balance weights are known, most of which belong to the late Seleucids. The basis of the weight system was the royal *mina*. Metrological analysis shows that in the end of second century BC there was a change in the weight standard associated with an increase in the weight of the *mina*. In the legend of several weights, *agoranomos* is mentioned, who could be in charge of some operations related to the supply of commodities from the royal domain. The analysis of iconography reveals that the anchor was the most common motif of the image on the weights, which is almost not typical for coins. Nevertheless, the images of some weights find complete analogies in the coinage. Thus, the images of the cornucopia are well known on the coins of Demetrius I, and the image of helmet on the coins of Tryphon. On the contrary, the depiction of an advancing Nike on the weight of Antiochus IV finds only analogies on rare issues of bronze coins. It is important to note that all known balance weights are believed to be produced and used in the region of the Syrian Tetrapolis, which demonstrates a local metrological and iconographic tradition.

Keywords: weights, Seleucids, Hellenism, iconography, numismatics.
